

1996.-25 окт.-С.17

**ПРЕВРАЩЕНИЯ
ВЫСОКОГО
БЛОНДИНА**

Он совсем не похож на своего излюбленного героя — невезучего, неловкого, чудаковатого, который то и дело попадает в смешные ситуации: то расшибет лоб о стеклянную дверь, то поскользнется на банановой кожуре, то едва не упадет в обморок при виде обнаженной женской спины. Пьер Ришар в жизни — динамичен, спортивен, подтянут, собран. Стильно одевается. Со вкусом ест и выпивает. Ценит женскую красоту. И вообще мужик что надо.

Появление в Москве «высокого блондина в черном ботинке» вызвало не только радость новой встречи (Пьер Ришар был в столице три года назад), но и легкую грусть. Кумир моей и нашей юности (помните фильмы «Рассеянный», «Игрушка», «Невезучие», «Укол зонтиком» и другие искромлетные комедии?) стал за эти годы другим. И на экране, и в жизни. В грузинском фильме «1001 рецепт влюбленного кулинера», премьера которого была приурочена к приезду актера, он играет обаятельного, жизнелюбивого француза, тонкого ценителя яств, вин и женщин, волею судьбы и любви оказавшегося в Грузии. Но грядет революция, и все в одночасье рушится. Ресторан влюбленного в свое дело кулинера превращают в харчевню, а его любимую женщину — едва ли не в публичную девку. И он угасает, как истаявшая свеча. Комедия оборачивается драмой. Комик становится трагиком. Такое вот превращение Пьера Ришара.

Ну а в жизни? Прожитые годы не прошли для него, конечно, да-

ее хорошую прокатную судьбу.

— Ваши впечатления от Грузии?

— Это был просто шок. В Грузии я пережил то, что не смогу найти ни в одном другом месте земли. Во Франции на съемках всегда требуют тишины, там неукоснительно соблюдают рабочий режим, график. А в Грузии во время музыкальных сцен все начинали танцевать, забывая, что надо снимать кино. И задавала тон в этих плясках режиссер Нана Джорджадзе. Это самая грузинская женщина из всех грузинок. С кинжалом в зубах она была просто великолепна.

Если съемки назначались на девять часов утра, я по французской привычке приходил сначала к восьми. И оказывался на съемочной площадке в одиночестве. Потом я стал приходить к девяти, потом — к десяти, потом — к одиннадцати. Но ни разу мне не пришлось прийти позже остальных. Мне казалось, что один я озабочен тем, чтобы снять фильм. «Иракий, — говорил я, — время уходит, а у нас еще не сняты четыре сцены, надо постараться снять хотя бы две из них». «Ты знаешь, — невозмутимо отвечал он, — я тут придумал пятую сцену». И на клочке бумаги он набрасывал новый эпизод, вручал его мне и говорил: «Ну а дальше ты сам разбирайся».

Как это ни странно, мы все же

ков вы предпочитаете минеральную воду...

— Как всякий француз, я люблю вино. Лет двадцать назад я мог принять за ужином и бутылочку, и две, и назавтра отправиться, скажем, на переговоры. Сейчас если я выпью две бутылки, то потом три дня придется собирать себя по частям. Поэтому с годами я значительно уменьшил свою дозу. В Грузии каждый день были тысячи поводов выпить. За каждым обедом звучал десяток тостов, которые нельзя было пропустить. Поэтому после первого дня съемок я сказал: «Если вы хотите, чтобы я закончил съемки, сократите количество тостов». Не могу сказать, чтобы они пошли мне навстречу, но все-таки я выжил.

— Еще один «гастрономический» вопрос. Вы играете кулинера, повара, который на кухне творит чудеса. Ну а сами вы, кроме яичницы, умеете что-нибудь приготовить?

— Ничего. Но поесть люблю. Я знаю все парижские рестораны, даже самые маленькие. Знаю все кухни мира, даже самые экзотические. А готовить, к сожалению, не научился. Разве только умею делать вино. У меня есть свое поместье, там

**ПЬЕР
РИШАР:**

**ПОХОЖДЕНИЯ
ВЫСОКОГО
БЛОНДИНА**

Но пока мечтам Пьера Ришара об одиночестве не суждено было сбыться. В Москве его график был рас-

— После какого фильма ваши родители изменили свои взгляды на вашу профессию?

— Когда увидели меня на красивой машине. У меня был один родственничек, который все время говорил: «Займись делом, прекра-

писан буквально по минутам: выступления перед сеансами, деловые встречи, запись на телевидении... Ближе к вечеру он открывал новый гриль-зал в клубе «Пилот». Пока в поварском колпаке Ришар раскладывал всем желающим ароматно

«МЕЧТАЮ

ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ»

ром. Прибавилась сеть морщин. Стала белой борода. И непокорная грива волос тоже сильно поседела. Вот только глаза остались неизменными — живыми, горячими, заинтересованными. И речь все та же — бойкая, остроумная. И искренность — неподдельная. Впрочем, вот запись разговора с актером, которую я сделал на пресс-конференции Ришара в московском Киноцентре.

**ОТКРОВЕНИЯ
ВЫСОКОГО
БЛОНДИНА**

— Мсье Ришар, почему после шлейфа комедийных фильмов вы согласились на драматическую, даже трагедийную роль?

— Именно потому, что влюбленный кулинер не похож на моих предыдущих персонажей, я и согласился на работу в этом фильме. Он проживает на экране удивительную жизнь. Галантный мужчина, жиголо, танцор, модный кулинер, словом, человек легкий и достаточно поверхностный, он сталкивается с жесткими испытаниями века. И в этих испытаниях проявляет удивительную силу духа и характера. И умирает несомненно. Драматург Иракий Квирикадзе написал эту роль специально для меня. Мне показалось, что он хорошо понял мою натуру, угадал мои возможности. Я очень люблю эту картину и надеюсь на

закончили картину. И говорят, она получилась. Может, в этой системе работы что-то есть? Но вряд ли мне удастся внедрить ее на любой другой студии земли.

— Хотелось бы вам сняться в России? Знакомы ли вы с русской культурой? Что и у кого вы хотели бы сыграть?

— Я бы с удовольствием сыграл в экранизации «Игрока» Достоевского. Или в «Собачьем сердце» Булгакова. Или что-нибудь чеховское. Мне очень нравится Тургенев. Это писатель, который открыл глубинную Россию — с ее огромной территорией, удивительно мощными и одновременно лиричными характерами.

Из современных кинорежиссеров очень ценю Михалкова. У него огромный драматический талант. Если он попросит меня сняться в его картине, я соглашусь, не читая сценарий.

— В фильме ваш герой, соревнуясь с Александром Дюма, известным гурманом и любителем Бахуса, выпивает пятилитровый рог вина, — пробую перевести я разговор на более легкомысленный лад. — Ну а вы сколько можете «принять на грудь»? Только не огорчайте меня ответом, что из всех напит-

растет отменный виноград, и вино у меня получается хорошее.

— Как известно, в Париже вы живете на барже, которая стоит на Сене. С чем связан выбор такого необычного жилища?

— Мне нравится, когда меня окружает вода. Все дома, в которых я жил раньше, стояли на берегу — реки ли, озера, моря. Вода меня успокаивает. И вдохновляет.

— Занимаетесь ли вы судьбой своих детей? И каких взглядов придерживаетесь на воспитание — консервативных, современных?

— Я не очень понимаю, что понимать под воспитанием. Когда я объясняю своим родителям, что хочу стать актером, моя семья восстала. У родителей были свои жесткие представления о том, чем в жизни можно заниматься, а чем нельзя. Поэтому со своими сыновьями я старался вести себя иначе. Они хотели стать инженерами. Я знал, с какими проблемами сталкиваются музыканты во Франции. Но я их не отговаривал, наоборот, старался обнадёживать, поддерживать. Вот и все воспитание.

ти валять дурака. Иначе ты ничего не добьешься в жизни». Я продолжал валять дурака, и сегодня у меня все прекрасно.

— Вы многого добились в кино и театре. Можете ли вы сказать сегодня, что актерская профессия — самое главное в жизни. Или есть что-то еще, что на поверку оказывается главным?

— Я настолько люблю профессию... Конечно, приходится много работать. Но труд для меня никогда не был в тягость. Я не понимаю смысла слова «усилие». Я занимаюсь любимым делом, и оно не требует от меня усилий, а только приносит радость. У меня уникальная профессия в том смысле, что дает возможность встречаться все время с новыми людьми, путешествовать по новым странам. Я нырял во все моря на планете. Я катался на лыжах в горах всех континентов. Все это позволяет сохранить мне жизненное равновесие, не заикливаться на самом себе. Помогает избежать эгоцентризма, которым болеют многие актеры.

— И последний вопрос: что бы еще вы хотели испытать, пережить в этой жизни?

пашущий шашлык, в «мерседес», на котором привезли актера, въехал какой-то неопознанный лихач, круто смял бампер и скрылся. Пришлось звезду везти на дружеский ужин в ресторан «У Хлестакова» на менее комфортабельной машине. Да еще и набитой народом сверх всякой меры. И только в ресторане, среди очень небольшого круга «приобщенных» (а в их числе оказался и автор этих строк) актер смог наконец расслабиться. Принять рюмку-другую вина, отведать икорки, заливной рыбы, блинов с грибами, пельменей в горшочках, приготовленных по старорусским рецептам...

О делах решили не говорить. И все-таки Пьер Ришар рассказал, что заканчивает сценарий нового фильма, который сам же будет снимать и в котором сыграет главную роль. Пообещал вновь приехать в Россию: фестиваль юмора и сатиры «Золотой Остап», который вновь пройдет через две недели в Санкт-Петербурге, присудил ему приз за «Влюбленного кулинера» — надо бы приехать получить награду. А Марк Рудинштейн зовет его в Россию летом — возглавить жюри «Кинотавра».

Я торжественно подарил актеру майку и бейсболку с трудовской символикой. Когда же я пытался уговорить его выпить вина из нашей фирменной трудовой поллитровой кружки, он пошел на мелкий, недостойный такого крупного актера обман: вместо вина налил себе квасу.

Зато к исходу ужина Пьер Ришар оказался трезвее и энергичнее всех нас. И с большим воодушевлением рванул в дискотеку «Утопия», где его ждали ровно в полночь. Там он принялся лихо отплясывать новомодные танцы, раздавать налево и направо автографы, флиртовать (впрочем, вполне невинно) с местными девушками. Ближе к часу ночи «свита» Ришара стала редеть и таять. А актер, по слухам, гулял до утра. А назавтра улетел в Париж.

И ботинки у него, представьте, оказались одного цвета...

Леонид ПАВЛЮЧИК.
Фото автора
и Александра КОРОЛЬКОВА.